

УДК 81'373.43:811.111

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-4-562-569

Современные политические неологизмы английского языка в аспекте словообразования

Полякова А.С.

Воронежский государственный университет,
Россия, 394018, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1
alina.alina-i95ivanova@yandex.ru

Аннотация. Расширение словарного состава современного английского языка под воздействием определенных геополитических факторов указывает на многогранность механизмов внедрения новых слов и способов их образования. Совершенствование политических стратегий и инструментов воздействия на общественное сознание всецело отражается на текущих языковых тенденциях и происходит постоянно, при этом данная сфера лингвистики остается недостаточно исследованной. Цель исследования заключается в выявлении наиболее продуктивных моделей словообразования политических неологизмов на материале текстов американских СМИ. В качестве источника лексического материала выступили интернет-издания *The New Yorker*, *Time*, *Politico*, *Sky News* и др., а также Корпус современного американского английского языка (СОСА) и официальные сайты Совета Европейского Союза, Европейского студенческого аналитического центра и Исследовательской службы Конгресса США. Исследование проводилось с помощью словообразовательного и семантического анализа отобранных лексем с учетом их морфологических и контекстуальных особенностей. В результате исследования выявлено 102 политических неологизма. Установлены наиболее продуктивный способ словообразования – телескопия (57%), а также наименее используемый вариант – аббревиация (2 %). Определены следующие особенности неологизмов: наличие оценочного компонента как ключевой характеристики персонифицированных неологизмов; преобладание неологизмов с негативной коннотацией, основанной на иронии и гротеске; существование тесной взаимосвязи словообразовательной модели со значением и коннотацией неологизма (добавление суффикса *-gate* или морфемы *x*), позволяющей реципиенту мгновенно считывать возможное значение неологизма с его графической формы без углубления в контекст.

Ключевые слова: политический неологизм, словообразование, телескопия, аффиксация, словосложение, аналогия, аббревиация, фразеологический неологизм

Для цитирования: Полякова А.С. 2024. Современные политические неологизмы английского языка в аспекте словообразования. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(4): 562–569. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-4-562-569

Contemporary English Political Neologisms in the Aspect of Word Formation

Alina S. Polyakova

Voronezh State University,
1 Universitetskaya Sq., Voronezh 394018, Russian Federation
alina.alina-i95ivanova@yandex.ru

Abstract. The expansion of the contemporary English vocabulary caused by some geopolitical factors outlines the complexity of the mechanisms responsible for introduction of new words and their formation. The emergence of new political strategies and manipulation tools that influence modern language

tendencies is a never-ending process, which is the reason why this field of linguistics is understudied. The research materials include online editions of *The New Yorker*, *Time*, *Politico*, *Sky News*, etc. Corpus of Contemporary American English (COCA), the official websites of the EU Council, European Student Think Tank, and the Congressional Research Service. The research methods combine word formation and semantic analysis of the gathered lexical units from the viewpoint of their morphological and contextual characteristics. The study has revealed 102 political neologisms of the mentioned period. Moreover, the word formation analysis has allowed to establish telescoping (57%) as the most efficient method of forming new words, and abbreviation (2%) – as the less common one. The peculiarities of political neologisms are as follows: the evaluation component is the core characteristic of the personalized neologisms; the prevailing political neologisms are ones with a negative connotation based on the irony and grotesque; there is a close connection between the word formation method and both the semantics and connotation of the neologism (ex. in case of adding *gate*-suffix, or *x* morpheme) that allows the recipient guess its definition without reference to the context.

Keywords: political neologism, word formation, telescoping, affixation, stem-composition, analogy, abbreviation, phraseological neologism

For citation: Polyakova A.S. 2024. Contemporary English Political Neologisms in the Aspect of Word Formation. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(4): 562–569 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-4-562-569

Введение

Становление и развитие общества не происходит вне социально-политического, экономического и культурного контекстов, а, напротив, сопровождается планомерными и последовательными метаморфозами в каждой из упомянутых сфер. В результате этого, представляется возможным говорить об эволюции такого общества, его полномасштабном и всестороннем развитии. Немаловажно и то, что данный процесс напрямую затрагивает и язык, который по своей природе служит зеркалом той среды, в которой используется. Слова представляют собой языковую оболочку процессов и явлений, происходящих в том или ином обществе, и, как следствие, отражают текущую действительность во всем ее многообразии. Триггером для возникновения политических неологизмов служат определенные внутривнутриполитические и внешнеполитические процессы, в большей мере связанные с борьбой за власть и ее удержанием, а также оказанием воздействия на сознание реципиентов.

Т.А. Ван Дейк [1989, с. 112] в свое время упоминал о манипуляции как о ключевом инструменте воздействия на «политико-идеологический и интеллектуально-эмоциональный уровень реципиента» в процессе политической коммуникации. О манипулятивной функции политических текстов неоднократно писал и А.Г. Алтунян [2006], подчеркивая, что к основным стратегическим задачам таких текстов относятся привлечение внимания аудитории, убеждение аудитории в правильности точки зрения определенного политика, а также призыв к поддержке его позиции. В продолжение данной мысли, А.П. Миньяр-Белоручева также отмечает современную роль языка, выступающего в качестве «основного инструмента манипуляции сознанием масс» [Миньяр-Белоручева, 2012]. Стоит отметить, что в настоящее время наблюдается тенденция к повсеместному использованию языка манипуляции – в основе речевых манипулятивных схем лежит использование манипулятором различных неологизмов, метафор, эпитетов и т. д., что в конечном счете приводит к привлечению внимания аудитории и повышению ее заинтересованности в необходимом манипулятору вопросе [Ессина, 2020]. Для достижения вышеупомянутых целей, а также в рамках взаимодействия с потенциальной аудиторией политики нередко прибегают к нетривиальной методологии, ключевая роль в которой отводится языку.

Однако политика – не единственная сфера употребления политических неологизмов и продвижения их использования рядовыми гражданами. Медиатором во

взаимоотношениях политики и современного общества выступают средства массовой информации, которые, в частности, и способствуют распространению наиболее ярких лексических форм, а также устанавливают соответствующие языковые тренды.

Исследованиям взаимосвязи языка и политики посвящали свои научные работы такие лингвисты, как Е.И. Шейгал [2000], О.В. Корецкая [2016], С.К. Кубашичева и З.С. Хабекирова [2017], А.В. Самойлова [2023] и многие другие. Примечательно, что ключевым элементом взаимодействия данных категорий является возможность совершенствования языка, расширения значения имеющихся в нем понятий и внедрения новых. Изучением закономерностей обновления языка и возникновения в нем новых лексических образований занимается неология. В контексте рассмотрения неологии как науки принято упоминать о ее основных проблемах, одной из которых является изучение моделей образования новых слов и значений [Гак, 1978; Заботкина, 2012; Kadoch, 2013; Воробьева, 2019]. Так, к основным способам словообразования О.В. Дышекова [Дышекова, 2014] относит аффиксацию, конверсию, словосложение, аббревиацию. В свою очередь, Н.В. Чигина и Д.В. Десятова [2016] в дополнение к вышеперечисленному приводят сокращение, реверсию, звукоподражание, постпозитивацию, редупликацию и чередование звуков. К не менее продуктивной словообразовательной модели Р.Г. Гатауллин [2012] и Э. Маттиэлло [Mattiello, 2017] относят аналогию, с помощью которой создание нового слова представляется возможным путем замены одного из компонентов слова-исходника.

Вопросом поиска и определения наиболее успешных способов образования применительно к политическим неологизмам занимались многие отечественные исследователи, среди которых присутствует немало современных лингвистов [Васютина, 2014; Романенко, Шиманович, 2018; Шангараева и др., 2021; Ляшкевич, 2023; Самойлова, 2023]. Так, Е.В. Васютиной [2014] определены такие продуктивные словообразовательные модели: усечение основ (34,42 %), телескопия (28,69 %), аффиксация (22,12 %), основосложение (10,65 %). В.А. Романенко и А.Н. Шиманович [2018] установлено следующее процентное соотношение: сокращение – 45 % (где телескопия – 30 %, усечение – 11 %, аббревиация – 4 %), аффиксация – 33 %, словосложение – 15 %, конверсия – 7 %. В свою очередь, Л.Ф. Шангараева, Н.А. Депутатова и Н.П. Поморцева [2021] выявили следующую словообразовательную тенденцию: конверсия – 49 %, аффиксация – 19 %, словосложение – 18 %, сокращение – 11 %. Е.В. Ляшкевич [2023] также представил результаты исследования, в соответствии с которыми аффиксация составляет 35 %, словосложение – 27 %, сокращение – 26 % и конверсия – 12 %.

Несмотря на вышеприведенные результаты исследований, пополнение словарного состава английского языка происходит на постоянной основе, в соответствии с актуальными языковыми трендами, а потому представляется возможным говорить о недостаточности исследований современных политических неологизмов в английском языке.

Цель исследования заключается в изучении словообразовательных особенностей современных политических неологизмов английского языка и выявлении наиболее продуктивных моделей словообразования на материале текстов американских СМИ.

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются современные политические неологизмы, появившиеся в английском языке в период с 2016 по 2023 год и рассматриваемые с точки зрения словообразовательной перспективы.

Материал исследования включает новые лексические единицы современного политического дискурса США. В качестве источника лексического материала выступили интернет-издания The New Yorker, Time, Politico, Sky News, Alaska Policy Forum, AP News, The Washington Post, CNN, Las Cruces Sun News, Fox Business, The Indian Express, Cycling Weekly, The Sun, Global Times, Reuters, The Irish Times, Fair Observer, Daily Express, Brexit

Institute, National Public Radio, The New York Sun, The Connexion, Teller Report, Forbes, The Tennessean, Daily Mail, Fortune, The Atlantic, а также Корпус современного американского английского языка (СОСА) и официальные сайты Совета Европейского Союза, Европейского студенческого аналитического центра и Исследовательской службы Конгресса США.

Методы исследования включают словообразовательный и семантический анализ отобранных лексем с учетом их морфологических и контекстуальных особенностей.

Ошибочно полагать, что появление новых слов в том или ином языке в большей мере обусловлено их заимствованием из других языков. Главная роль в данном процессе отводится словообразованию, рассмотрение которого представляется возможным сразу с двух точек зрения: а) как совокупность способов образования новых лексем; б) как учение о способах образования новых лексем и структуре уже имеющихся слов [Ильина, Кибасова, 2012]. В рамках данной статьи под словообразовательным аспектом понимается именно система способов образования новых слов.

Результаты исследования

В рамках исследования отобраны и рассмотрены 102 лексические единицы, появившиеся с 2016 по 2023 год в рамках политического дискурса США. Проведенное исследование позволило установить, что в качестве наиболее продуктивного способа образования политических неологизмов выступила телескопия, частотность применения которой составила 57 %. К наиболее ярким примерам телескопии следует отнести такие лексемы как: *Troompa Loompa* (*Trump + Oompa Loompa*, 2016), *Trumpkin* (*Trump + munchkin*, 2016), *Trumpertantrum* (*Trump + temper + tantrum*, 2016), *Trumpophoria* (*Trump + o + euphoria*, 2016), *Bremain* (*Britain + remain*, 2016), *Brexhausted* (*Brexit + exhausted*), *Bidenflation* (*Biden + inflation*, 2021), *permacrisis* (*permanent + crisis*, 2021), *PanFaWar* (*Pandemic + Famine + War*, 2022), *fossilflation* (*fossil fuels + inflation*, 2022), *warflation* (*war + inflation*, 2022), *Tanke Schön* (*Tank + Danke Schön*, 2023).

Несмотря на то, что в основу последнего неологизма легло словосочетание на немецком языке, его употребление министром иностранных дел Литвы Г. Ландсбергисом для выражения благодарности Германии за предоставленные Украине немецкие танки получило широкий резонанс как в европейских, так и американских СМИ. Кроме того, достаточно широкий пласт новой лексики, образованной с помощью телескопии, составляют лексемы, обозначающие выход того или иного европейского государства из состава ЕС: *Polexit* (*Poland + exit*), *Frexit* (*France + exit*), *Spexit* (*Spain + exit*) и т. д. Исключением из данного списка является Чехия, предположительный выход из ЕС которой выглядит как *Czech-out* и рассматривается далее.

С помощью словосложения образовано 14 % отобранных лексических новообразований. Примечательно, что наиболее распространенными моделями словосложения являются следующие варианты:

N+N→N: *Trump Bump* (2017), *Bidenworld* (2020), *wokeland* (2021), *XY/XX individual* (2023);

N+N+N→N: «*Dump on Trump*» *syndrome* (2018);

N+prep.→N: *Czech-out* (2017);

N+Adj. → Adj.: *sperm-producing* (2023), *egg-producing* (2023).

Последний из представленных вариантов, равно как и лексемы *XY/XX individual*, содержат предложенные научным сообществом США и Канады эквиваленты понятий *man/woman*.

Стоит отметить, что частотность применения аффиксации для создания политических неологизмов составила 11 %, а к наиболее распространенным суффиксам следует отнести: -phobia: *Trumpophobia* (2016);

-gate: *Russiagate* (2017), *Ukrainegate* (2019), *Corvette-gate* (2023), *Garage-gate* (2023), *Document-gate* (2023);
-ization: *ukrainization* (2022), *depolonization* (2022);
-ism: *Trumpism* (2016), *wokeism* (2021);
-ology: *wokeology* (2017).

Отметим, что в рамках данного исследования неологизмы с суффиксом *-gate* рассматриваются как образованные с помощью аффиксации. Вместе с тем не исключается возможность их рассмотрения с точки зрения аналогии. Стоит отметить, что суффикс *-gate-* обладает негативной коннотацией, а политические неологизмы, образованные с его помощью, служат для обозначения либо создания отсылки к какому-либо скандалу или разбирательству: *Russiagate* (скандал 2017 года, связанный с обвинениями Д. Трампа в агентурных связях с Россией), *Ukrainegate* (скандал 2019 года, связанный с попытками Д. Трампа получить от Украины компрометирующие материалы на Дж. Байдена в обмен на финансовую помощь), *Corvette-gate*, *Document-gate* или *Garage-gate* (скандал 2023 года, связанный с обнаружением секретных материалов в гараже Дж. Байдена в штате Делавэр).

Несмотря на немногочисленность примеров чистой аналогии, данная категория так же имеет право на существование и насчитывает около 5 % от общей выборки. Из данной категории исключены неологизмы, которые по способу образования представлялось возможным отнести сразу к двум группам. В первую очередь стоит рассмотреть неологизм *Trump Derangement Syndrome* (2017), образованный по аналогии с *Bush Derangement Syndrome* (2003) и обозначающий массовый психоз, вызванный беспричинной ненавистью к Д. Трампу. Синонимом данного неологизма служит рассмотренный выше "*Dump on Trump*" syndrome. Не менее интересными примерами аналогии являются и лексические новообразования, связанные с действующим президентом США Дж. Байденом и основанные на образе «Брэндона», начало которому положил фразеологический неологизм *Let's go, Brandon!* Так, образованными по аналогии следует считать словосочетания *Dark Brandon* (2022) и *Brandon Falls* (2022). В качестве прообраза первого словосочетания выступает неологизм *Dark MAGA* (аббр. *Make America Great Again*) (2022), обозначающий «темную сторону» Д. Трампа. Так, семантика неологизма *Dark Brandon* содержит негативную коннотацию и включает в себе значение агрессивности Дж. Байдена в отношении политических оппонентов. В свою очередь неологизм *Brandon Falls* образован по аналогии с общепринятыми географическими названиями водопадов и обозначает точку на карте, где в июне 2022 г. Дж. Байден упал с велосипеда. Данный неологизм создан обычными пользователями Google Maps, иронично намекающими на несостоятельность Дж. Байдена в качестве президента США.

К весьма нетривиальной словообразовательной модели стоит отнести замену части лексемы. Данный способ словообразования широко распространен среди группы неологизмов гендерной политики США, а в рамках данного исследования насчитывает около 4 %. Суть данного способа заключается в элиминации родоопределяющих окончаний и их последующей замене морфемой *x*: *Latino/Latina*→*Latinx* (2022). В случае отсутствия подобных грамматических окончаний замене подвергаются отдельные части той или иной лексемы: *woman*→*womxn*; *girls*→*girlx* (2023). Стоит отметить, что нередко контексты употребления данных лексических единиц рождают окказиональные варианты уже существующих лексем с целью выражения иронии или же добавления гротеска, как, например, в статье интернет-издания *National Review*, посвященной участию супруги действующего президента США Джилл Байден в ежегодной конференции организации по защите прав испаноговорящего населения США – *LatinX IncluXion Luncheon*. В тексте данной публикации Джилл Байден подверглась критике и насмешкам со стороны СМИ, сменивших название мероприятия на – *LatinX IncluXion Luncheon FiaXco* и предложивших ряд «политически корректных» и инклюзивных лексем: *mea culpx*, *tacxs*, *bodegxs*, *San Antonix*, каждая из которых в рамках указанного контекста является примером анафорической референции слова-исходника и слова-аналога.

Менее 2 % от общей выборки представлено аббревиацией. В данном случае речь идет об аббревиатуре *MAGA* (2016) – *Make America Great Again*. Довольно широкое распространение данный слоган получил во время президентской кампании Д. Трампа в 2016 году.

Несмотря на немногочисленность группы фразеологических неологизмов, общий объем которых в рамках проведенного исследования составил 7 %, ее примеры являются не менее оригинальными. К подобным лексическим новообразованиям следует относить и персонифицированный образ «Брекзита» – *Mr. Brexit* (2016, 2020, 2022), в разное время ассоциированный с Б. Джонсоном, Н. Фараджем и даже Д. Трампом; и так называемый налог Путина, выражающийся в растущей инфляции в США – *Putin's tax* (2022); и *Biden weakness tax* (2022) – увеличение стоимости жизни американских граждан, спровоцированное решением Дж. Байдена о выводе войск из Афганистана; и независимые от российского импорта источники энергии, о которых в Европе упоминают как о *freedom energies* (2022); а также довольно известный слоган *Let's go Brandon* (2021).

Заключение

В ходе проведенного исследования выявлено и проанализировано 102 политических неологизма, появившихся в английском языке в промежуток с 2016 по 2023 год, а также 642 контекста их использования в западных СМИ. Анализ внешнеполитической и внутриполитической обстановки в западных и европейских странах способствовал ее рассмотрению в качестве триггера для расширения лексического состава английского языка. Словообразовательный анализ позволил установить, что наиболее продуктивной словообразовательной моделью является телескопия (57 %), наименее распространенной – аббревиация (2 %).

В ходе семантического анализа выбранных неологизмов выявлены их следующие особенности: ключевым компонентом рассмотренных неологизмов является оценка, чаще в тех случаях, если речь идет о персонифицированных неологизмах, основанных на образах Д. Трампа, Дж. Байдена и других политических фигур, что обусловлено референтным переносом общественного мнения; превалирующее число рассмотренных политических неологизмов обладает негативной коннотацией, основанной на иронии и гротеске; выбор словообразовательной модели при создании политического неологизма напрямую взаимосвязан с передаваемым им значением (добавление суффикса *-gate* или морфемы *x*) и его коннотацией, что на первоначальном этапе анализа информации позволяет реципиенту моментально считывать возможное значение неологизма с его графической формы без углубления в контекст.

Список литературы

- Алтунян А.Г. 2006. Анализ политических текстов. Москва, Университетская книга, Логос, 383 с.
- Ван Дейк Т.А. 1989. Язык. Познание. Коммуникация. Пер. с англ. яз. В.В. Петрова. Под ред. В.И. Герасимова. Москва, Прогресс, 312 с.
- Васютина Е.В. 2014. Особенности словообразования политических неологизмов в английском языке XXI в. *Известия Воронежского государственного педагогического университета*, 1(262): 247–249.
- Воробьева И.А. 2019. Понятие «неологизм», классификация неологизмов в английском языке. *Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права*, 3(101): 158–166.
- Гак В.Г. 1978. О современной французской неологии. В кн.: Новые слова и словари новых слов. Под ред. Н.З. Котеловой. Ленинград, Наука: 37–52.
- Гатауллин Р.Г. 2012. Некоторые вопросы словообразования по аналогии. *Вестник Башкирского университета*: 17(1–1): 475–479.
- Дышекова О.В. 2014. К вопросу о пополнении словарного состава современного английского языка. *Гуманитарные и социальные науки*, 2: 539–542.

- Ессина И.Ю. 2020. Роль неологизмов в политическом дискурсе. *Russian Linguistic Bulletin*, 3(23): 9–13. DOI: [10.18454/RULB.2020.23.3.28](https://doi.org/10.18454/RULB.2020.23.3.28)
- Заботкина В.И. 2012. Слово и смысл. Под ред. Е.С. Кубряковой. Москва, Издательский центр РГГУ, 431 с.
- Ильина А.Н., Кибасова С.Г. 2012. Словообразование в современном английском языке. Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 90 с.
- Корецкая О.В. 2016. Роль неологизмов в современной общественно-политической лексике английского языка. *Преподаватель XXI век*, 3–2: 307–314.
- Кубашичева С.К., Хабекирова З.С. 2017. Современные тенденции развития политической коммуникации. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение*, 4(207): 97–100.
- Ляшкевич Е.В. 2023. Неологизмы в общественно-политическом словаре: способы образования и перевод. В кн.: 79-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. Материалы конференции (Минск, 10–21 мая 2022 года): В 3 ч. Ч. 2. Под ред. В.Г. Сафонова. Минск, Белорусский государственный университет: 507–510.
- Миньяр-Белоручева А.П. 2012. К проблеме создания политических неологизмов. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*, 25(284): 32–37.
- Романенко В.А., Шиманович А.Н. 2018. Способы словообразования неологизмов политической сферы в современном английском языке. *Бюллетень науки и практики*, 7: 549–554. DOI: [10.5281/zenodo.1312473](https://doi.org/10.5281/zenodo.1312473)
- Самойлова А.В. 2023. Англоязычные политические неологизмы: от семантики к прагматике использования. *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 1: 145–159. DOI: [10.25205/1818-7935-2023-21-1-145-159](https://doi.org/10.25205/1818-7935-2023-21-1-145-159)
- Чигина Н.В., Десятова Д.В. 2016. Неологизмы в английском языке. *Символ науки*, 10–3(22): 90–93.
- Шангараева Л.Ф., Депутатова Н.А., Поморцева Н.П. 2021. Образование неологизмов в медиаполитическом дискурсе современного английского языка. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 7: 2151–2156. DOI: [10.30853/phil210320](https://doi.org/10.30853/phil210320)
- Шейгал Е.И. 2000. Семиотика политического дискурса. Дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 431 с.
- Kadoch M. 2013. Neologisms in British Newspapers. South Bohemia, Lambert Academic Publishing, 92 p.
- Mattiello E. 2017. Analogy in Word-formation: A Study of English Neologisms and Occasionalisms. De Gruyter Mouton, 247 p.

References

- Altunyan A.G. 2006. Analiz politicheskikh tekstov [Analysis of political texts]. Moscow, Publ. Universitetskaya kniga, Logos, 383 p.
- Van Deik T.A. 1989. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya [Language. Cognition. Communication]. Per. from English V.V. Petrov. Ed. V.I. Gerasimov. Moscow, Publ. Progress, 312 p.
- Vasyutina E.V. 2014. Specific features of english political neologisms' word-formation in the XXI century. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*, 1(262): 247–249 (in Russian).
- Vorob'eva I.A. 2019. Ponyatie «neologizm», klassifikatsiya neologizmov v angliiskom yazyke [The concept of "neologism", classification of neologisms in the English language]. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 3(101): 158–166.
- Gak V.G. 1978. O sovremennoi frantsuzskoi neologii [On modern French neology]. In: *Novye slova i slovari novykh slov* [New words and dictionaries of new words]. Ed. N.Z. Kotelova. Leningrad, Publ. Nauka: 37–52.
- Gataullin R.G. 2012. Nekotorye voprosy slovoobrazovaniya po analogii [Some issues of word formation by analogy]. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*, 17(1–1): 475–479.
- Dyshekova O.V. 2014. K voprosu o popolnenii slovarnogo sostava sovremennogo angliiskogo yazyka [On the issue of replenishing the vocabulary of the modern English language]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2: 539–542.
- Essina I.Yu. 2020. The role of neologisms in political discourse. *Russian Linguistic Bulletin*, 3(23): 9–13 (in Russian).
- Zabotkina V.I. 2012. Slovo i smysl [Word and Meaning]. Ed. E.S. Kubryakova. Moscow, Publ. Izdatel'skii tsentr RGGU, 431 p.

- П'іна А.Н., Kibasova S.G. 2012. Slovoobrazovanie v sovremennom angliiskom yazyke [Word formation in modern English]. St. Petersburg, Publ. Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i finansov, 90 p.
- Koretskaya O.V. 2016. The role of neologisms in contemporary sociopolitical vocabulary of the English language. *Prepodavatel XXI vek*, 3–2: 307–314 (in Russian).
- Kubashicheva S.K., Khabekirova Z.S. The current trends of development of political communication. *Bulletin of the Adyge State University. Series: Philology and the Arts*, 4(207): 97–100 (in Russian).
- Lyashkevich E.V. 2023. Neologizmy v obshchestvenno-politicheskom slovare: sposoby obrazovaniya i perevod [Neologisms in the socio-political dictionary: methods of formation and translation]. In: 79-ya nauchnaya konferentsiya studentov i aspirantov Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta [79th scientific conference of students and postgraduates of the Belarusian State University]. Conference materials (Minsk, May 10–21, 2022): In 3 parts. Part 2. Ed. V.G. Safonov. Minsk, Publ. Belorusskii gosudarstvennyi universitet: 507–510.
- Miniar-Beloroutcheva A.P. 2012. On coining political neologisms. *Bulletin of South Ural State University. Series: Linguistics*, 25(284): 32–37 (in Russian).
- Romanenko, V.A., Shimanovich, A.N. 2018. Ways of word formation of political neologisms in modern English. *Bulletin of Science and Practice*, 4(7): 549–554 (in Russian).
- Samoylova A.V. 2023. English Political Neologisms: From Semantics to Pragmatics of Usage. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 1: 145–159 (in Russian). DOI: [10.25205/1818-7935-2023-21-1-145-159](https://doi.org/10.25205/1818-7935-2023-21-1-145-159)
- Chigina N.V., Desyatova D.V. 2016. Neologizmy v angliiskom yazyke [Neologisms in the English language]. *Simvol nauki*, 10–3(22): 90–93.
- Shangaraeva L.F., Deputatova N.A., Pomortseva N.P. 2021. Formation of Neologisms in Media-Political Discourse of the Modern English Language. *Philology. Theory & Practice*, 7: 2151–2156 (in Russian). DOI: [10.30853/phil210320](https://doi.org/10.30853/phil210320)
- Sheigal E.I. 2000. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse]. Dis. ... Doct. of Philol. Sciences. Volgograd, 431 p.
- Kadoch M. 2013. Neologisms in British Newspapers. South Bohemia, Lambert Academic Publishing, 92 p.
- Mattiello E. 2017. Analogy in Word-formation: A Study of English Neologisms and Occasionalisms. De Gruyter Mouton, 247 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 05.09.2024

Поступила после рецензирования 30.09.2024

Принята к публикации 10.12.2024

Received September 05, 2024

Revised September 30, 2024

Accepted December 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Полякова Алина Станиславовна, соискатель кафедры теоретической и прикладной лингвистики факультета романо-германской филологии, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alina S. Polyakova, Applicant at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Faculty of Romano-Germanic Philology, Voronezh State University, Voronezh, Russia.